НИЖЕГОРОДСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 22. СРЕДА, АПРѢЛЯ 20-ГО 1849 ГОДА.

ДНЕВНИКЪ ОТЕЧЕСТВЕННЫХЪ ВОСПОМИНАНІЙ

АПРѢЛЯ 17. Рожденіе Государя Наслѣдника Всероссійскаго престола, Цесаревича и Великаго князя Александра Николаевича 1817.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Прибыло воды въ рѣкахъ Окѣ и Волгѣ 16 ч. 2 арш., 17 ч. 5 верш., 18 ч. 2 арш., 19 ч. 1 арш. 6 верш.

АѲАНАСІЙ (ПРОТОПОПОВЪ,) ЕПИСКОПЪ НИЖЕГОРОДСКІЙ И АРЗАМАССКІЙ [1827—1832].—

(Продолженіе.)

Въ Тобольскъ прибылъ Аѳанасій 23 марта, и управлялъ въ немъ 10¼ лѣтъ. Хотя слабость его силъ не соотвѣтствовала той дѣятельности, какая предстояла ему; впрочемъ плоды его управленія и здѣсь для всякаго были очевидны во многихъ отношеніяхъ. Какъ въ Нижнемъ Новгородѣ, такъ и въ Тобольскѣ Аѳанасій, подобно своему предмѣстнику архіепископу Евгенію (13), употреблялъ всевозможныя мѣры къ ослабленію въ духовенствѣ нетрезвости и корыстолюбія, стараясь объ его просвѣщеніи и благочестіи. Прг немъ въ Тобольской Епархіи обращено нѣсколько тысячь раскольниковъ частію къ православію, частію къ единовѣрію. Это совершалось, подъ его покровительствомъ, миссіонерами тобольскими и пермскими. Особенное попеченіе Аѳанасія простиралось на искорененіе почти повсемѣстнаго въ Сибири обычая вѣнчать увезенныхъ женихами или убѣгшихъ отъ родителей невѣстъ (14). Этотъ обычай, противный духу христіанской религіи и здравому смыслу, преосвященный и самъ лично и чрезъ духовныхъ успѣлъ ослабить въ жителяхъ Тобольской Епархіи. Посѣщая ее каждый годъ, онъ замѣчалъ всѣ недостатки и старался объ ихъ исправленіи. За просвѣщенную дѣятельность по Тобольской Епархіи, получилъ онъ орденъ св. Владиміра 2-й степени.—

Внутреннему устройству Тобольской Епархіи

---

(13) Архіепископъ Евгеній былъ въ Тобольскѣ передъ Павломъ, отсюда переведенъ въ Рязань, а теперь управляетъ Ярославскою Епархіею.

(14) Въ Сибири обычай, вѣнчаться на краденыхъ невѣстахъ въ прежнее время доходилъ до комедій: умные отецъ съ матерью стороной уже знаютъ, что у ихъ дочери есть женихъ и что она скоро выдетъ за мужъ. Въ мысляхъ они согласны на предлагаемый бракъ; даже тайкомъ отъ сосѣдей понемногу готовятся къ свадьбѣ. Но вотъ у нихъ дѣлается похищеніе; лишь услышатъ о вѣнчаніи, тотчасъ бранятъ и проклинаютъ нарушителей родительскихъ правъ, не давая благословенія ни дочери, ни зятю, продолжающимъ кланяться. Между тѣмъ тутъ же какъ бы сжалившись надъ преступниками, мало по малу смягчаются, отворяютъ ворота и начинается миръ горой.

Аѳанасій содѣйствовалъ и внѣшнимъ порядкомъ. Въ Сибири приходы были большею частію многолюдны, простираясь отъ 1000 до 1500 душъ мужеска пола. Къ этому многолюдству присоединялось разстояніе деревень отъ приходскихъ церквей, начиная съ 30 до 100 верстъ. Отъ того духовенство тобольское встрѣчало большое неудобство къ исправленію требъ, а народъ, не посѣщая храмовъ, хладѣлъ къ общественному Богослуженію, а вмѣстѣ и къ благочестію, склоняясь къ расколамъ. Чтобы остановить такое зло, Аѳанасій употреблялъ всевозможныя средства къ построенію церквей.—При немъ явилось церквей гораздо больше, нежели при каждомъ изъ его предмѣстниковъ. А при устроенныхъ церквахъ, по его распоряженію, заводились или умножились вмѣстѣ съ ризницами и библіотеки, для большаго просвѣщенія и мірянъ и духовныхъ. Въ Сибири было обыкновеніе, по коему трапезники, называемые у насъ церковными сторожами, обыкновенно, жили въ самыхъ церквахъ и ихъ безобразили своимъ скарбомъ. По распоряженію Аѳанасія, это обыкновеніе начало прекращаться: для трапезниковъ устроялись особыя зданія при церквахъ. Какъ въ Нижнемъ Новгородѣ, такъ и въ Тобольскѣ преосвященный Аѳанасій своимъ стараніемъ возобновилъ свой домъ. При немъ, вмѣстѣ съ архіерейскимъ домомъ распространена и передѣлана Крестовая церковь, приведена въ порядокъ соборная ризница, возобновлено ветхое зданіе для помѣщенія консисторіи съ попечительствомъ.

Заботливость о просвѣщеніи Тобольской Епархіи побудила Аѳанасія обратить архипастырское вниманіе и на Тобольскую Семинарію. Онъ значительно умножилъ ея библіотеку, особенно по части богословскихъ наукъ, Исторіи и Географіи. А послѣ преобразованія семинаріи, испросилъ ей много хорошихъ книгъ у высшаго начальства. Выписывая самъ книги, онъ указывалъ семинарскому правленію, какія нужно пріобрѣтать сочиненія. Не мало жертвовалъ преосвященный и своихъ книгъ, хотя объ его пожертвованіяхъ не знали ни бывшая коммисія духовныхъ училищъ, ни духовно-учебное управленіе. Жертвуя книги, онъ воспрещалъ доносить объ этомъ начальству. Какъ любитель естественныхъ наукъ, Аѳанасій умножалъ принадлежащіе семинаріи кабинеты минералогическій своими пожертвованіями, а физическій болѣе совѣтами какіе нужно покупать инструменты. По своему всегдашнему обыкновенію, онъ любилъ выспрашивать начальниковъ и наставниковъ семинаріи о преподаваніи наукъ, давалъ имъ совѣты и указывалъ на пособія. А имѣя вліяніе на учащихъ, онъ имѣлъ благодѣтельное вліяніе и на учащихся. По любви къ Тобольской Семинаріи, онъ завѣщалъ ей предъ смертію, по давнему своему обѣщанію, всю богатую свою библіотеку, кромѣ немногихъ русскихъ книгъ, завѣщанныхъ жившему при немъ діакону Александру. Но завѣщаніе было только словесное; а потому и осталось безъ выполненія, послѣ неожиданной его смерти.—

До самой кончины своей Аѳанасій не охладѣвалъ въ пламенной любви къ наукамъ. Въ Тобольскѣ занимался онъ собраніемъ минералогическаго кабинета съ того времени, какъ посѣщалъ онъ Омскъ, и былъ въ его казачьемъ училищѣ. Подареные ему здѣсь каменья были поводомъ, по коему онъ началъ пріобрѣтать за деньги и распространять свой кабинетъ. Кромѣ того, въ последніе годы своей жизни Аѳанасій занимался исправленіемъ и очищеніемъ, отъ неологическихъ заблужденій, переведенныхъ для него съ нѣмецкаго языка, обширныхъ церковныхъ археологій Яма и Розенмиллера. За два года до смерти выучился было онъ Италіянскому языку, и хотѣлъ учиться Англійскому, еслибы смерть не прекратила всѣхъ его намѣреній. Отъ слабости разстроивающагося здоровья, его занятія не были уже таковы, каковыми были прежде. Суровый и гнилой климатъ Тобольска разстроилъ въ короткое время слабое здоровье Аѳанасія. Вскорѣ по пріѣздѣ въ Тобольскую Епархію, 50 лѣтній архіепископъ покрылся весь сѣдинами, которыхъ не было въ Нижнемъ Новгородѣ. Кто видалъ его за нѣсколько лѣтъ прежде, тотъ едва могъ узнавать его. Гемороидальные припадки, начавшіеся еще въ академіи, въ Тобольскѣ умножились и усилились. Нерѣдко случалось, что ему надобно было отказываться отъ священнослуженія, когда уже готовъ былъ идти во храмъ; а иногда даже нужно было оставлять служеніе и по начатіи онаго. Оттого преосвященный Аѳанасій въ Тобольскѣ не могъ уже служить часто; а проповѣди говорилъ только въ началѣ, и то изрѣдка.—

Но чувствуя неблагопріятное вліяніе тобольскаго климата на свое здоровье, Аѳанасій думалъ утруждать высшее начальство о перемѣщеніи себя въ одну изъ Великороссійскихъ или малороссійскихъ епархій. Даже рѣшался было про-

сить объ увольненіи себя на покой, съ тѣмъ, чтобы послѣ того переѣхать для жительства въ Ярославскую Епархію, которую онъ пламенно любилъ до конца жизни. Чтобы имѣть средства для дальняго переѣзда, онъ слишкомъ за годъ прекратилъ выписку книгъ, на которыя иждивалъ дотолѣ всѣ получаемые имъ деньги. Но желаніе преосвященнаго не исполнилось. Здоровье его постепенно ослабѣвало. Предвидя приближеніе смерти, онъ всегда благочестивый началъ преклонять себя къ большему благочестію. За годъ или больше оставилъ чтеніе свѣтскихъ книгъ, посвящая свободное время на чтеніе св. писанія и отцевъ церкви. Въ послѣдній разъ служилъ онъ въ Тобольскомъ Каѳедральномъ Соборѣ на день пасхи. Къ прежнимъ болѣзнямъ присоединились конвульсіи въ боку отъ завалу въ печени и водяная въ ногахъ. Впрочемъ приближающаяся смерть была не страшна для преосвященнаго. Среди тяжкихъ страданій, онъ встрѣтилъ ее съ твердою вѣрою, спокойно разсуждая объ ней съ другими. Когда посѣтители, неожидавшіе скорой кончины преосвященнаго, предсказывали ему выздоровленіе, онъ отвѣчалъ имъ: нѣтъ я не обѣщаю себѣ жизни; конецъ мой близокъ. А когда пришелъ къ преосвященному, за нѣсколько часовъ до смерти, докторъ Жданевичъ; то больной архіепископъ спокойно сказалъ ему, что, кажется, не нужно и рецепта прописывать; смерть моя уже за плечами. Докторъ изъявилъ согласіе на его предложеніе и вышелъ. Вмѣсто доктора, лежавшій на одрѣ смертной болѣзни приказалъ призвать духовника. По исповѣди и пріобщеніи св. таинъ, онъ почти на цѣлой часъ успокоился отъ тѣлесныхъ страданій. Въ это время призваны были каѳедральный протоіерей, ключарь, консисторскій секретарь и другіе. Пришло время съ вами проститься; началъ архипастырь свою предсмертною бесѣду. Разсказалъ имъ о своемъ имуществѣ и своихъ завѣщаніяхъ. И послѣ роковаго спокойнаго часа, успокоился онъ навѣки. Кончина его послѣдовала 21 сентября 1842 года въ 5 часу утра, на 60 году отъ рожденія. Чрезъ 5 дней тѣло его погребено въ холодномъ Софійскомъ Соборѣ, подлѣ Тобольскаго Архіепископа Амвросія II, противъ иконы Успенія Божія Матери, что на столбѣ. Торжественное погребеніе совершено 26 сентября, за дальнымъ разстояніемъ архіерея, однимъ Тобольскимъ духовенствомъ, оплакавшимъ своего мудраго архипастыря. Память его, при выносѣ и погребеніи, почтена была, кромѣ рѣчей, двумя надгробными словами, произнесенными ректоромъ семинаріи и каѳедральнымъ протоіереемъ. Духовнаго завѣщанія отъ покойнаго не оставлено, а словесное завѣщаніе осталось безъ исполненія. Кромѣ библіотеки и минералогическаго кабинета, имущества послѣ его смерти осталось только на 1000 руб., и деньгами 2200 руб. которые соблюлись на погребеніе въ послѣдній годъ когда прекращена была выписка книгъ. Замѣчательно, что серебра, кромѣ орденскихъ звѣздъ не было у преосвященнаго ни одного золотника. Богатая библіотека его досталась роднымъ племянникамъ, которые въ 1846 году переправляли ее на свою родину чрезъ Нижній Новгородъ.

Архіепископъ Аѳанасій въ кругу мужей просвѣщенныхъ занималъ не послѣднее мѣсто. Любознательность, пробужденная въ немъ съ малыхъ лѣтъ, не оставляла его во всю жизнь. Чтобы удовлетворить жаждѣ къ познаніямъ, онъ жертвовалъ на пріумноженіе своей библіотеки всѣми доходами и жалованьемъ, за исключеніемъ необходимыхъ расходовъ на собственныя нужды и на содержаніе бѣднаго брата своего съ семействомъ. Выписываніе наилучшихъ книгъ было его страстію. Онъ выписывалъ чрезъ Спбургскаго книгопродавца Греффа каждую книгу, объ которой слыхалъ или читалъ отзывъ съ хорошей стороны. Каждая выписываемая имъ книга должна быть напечатана на хорошей бумагѣ и быть въ хорошемъ переплетѣ. И его библіотека, состоящая изъ 1310 томовъ, была богата особенно по рѣдкости и достоинству заключающихся въ ней книгъ и атласовъ. Что только было лучшаго на языкахъ Латинскомъ и Французскомъ, и что только славилось Европейскою ученостію, все это можно было найти въ его Библіотекѣ, стоющей ему болѣе 30000 руб. Въ ней находились отличныя произведенія: по части Богословія и св. Писанія, церковнаго краснорѣчія, Каноническаго права, Философіи, Естественныхъ наукъ, Церковной и Гражданской Исторіи, Церковныхъ и Гражданскихъ древностей, Географіи, и Путешествій, Словесности и искуствъ. Богатый Минералогическій Кабинетъ Аѳанасія состоялъ изъ всѣхъ произведеній обширной Сибири. А изъ его физическихъ инструментовъ особенно замѣчателенъ солнечный микроскопъ, увеличивающій поверхность предмета слишкомъ въ три милліона разъ.

(Окончаніе будетъ.)

ЧАСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ОТЪ АГЕНТА РОССІЙСКАГО МОРСКАГО И РѢЧНАГО СТРАХОВАГО ОБЩЕСТВА.

Контора Агентства Россійскаго Морскаго и рѣчнаго страховаго Общества находится въ Нижнемъ—Новгородѣ, въ Рождественской части у самой церкви Рождества, близъ ярмарочнаго плашкоутнаго на Окѣ моста, въ домѣ 1-й гильдіи купца Дмитрія Ивановича КЛИМОВА, куда приглашаются Гг. желающіе застраховать вещи и товары, сплавляемые озерами, рѣками и каналами, обращаться съ предложеніями, гдѣ могутъ получать подробныя свѣдѣнія касательно преміи условій существующихъ между обществомъ и страхователями, совершать самыя застрахованія, уплачивать преміи и получать отъ довѣреннаго агента установленные предварительные билеты, замѣняющіе силу полисовъ на основаніи § 41 устава общества.—2.

О ПРОДАЖѢ СУДОВЪ И СНАСТЕЙ.

Опекунъ надъ наслѣдниками купца Комарова ниж. 3-й г. купецъ Порфирій Барышевъ съ разрѣшенія указа Нижегородскаго Сиротскаго Суда вызываетъ желающихъ къ покупкѣ по вольной цѣнѣ погорѣвшихъ судовъ и снастей, принадлежащихъ Комаровымъ. Продажа производиться будетъ при личномъ присутствіи его и наслѣдниковъ. Суда находятся на берегу р. Волги ниже водопроводной машины подъ карауломъ мѣщанина Николая Козлова. Желающіе купить могутъ явиться для торга въ домъ опекуна Барышева, состоящій на сѣнномъ Базарѣ.—2.

Опекунъ Порфирій Барышевъ.

О ПРОДАЖѢ РОЯЛИ

Продается полная рояль петербургской работы; смотрѣть и о цѣнѣ узнать на Большой Покровкѣ въ домѣ *Якова Ивановича Пятова*.

О ПРОДАЖѢ ДОМА.

Продается деревянный на каменномъ фундаментѣ ДОМЪ со службами и землею Мѣщанки *Комаровой*, состоящій въ Нижнемъ Новгородѣ Кремлевской части 4-го квартала, въ Покровскомъ приходѣ близъ пруда. О цѣнѣ спросить Коллежс. Ассесора *Соколова*, живущаго въ Ямской Улицѣ въ своемъ домѣ.—3.

О ПРІѢХАВШИХЪ И ВЫѢХАВШИХЪ

съ 16 по 20 апрѣля 1849 года

Пріѣхали въ Нижній—Новгородъ

Изъ Саратова проѣздомъ въ Спбургъ майоръ *Маркеловъ*, изъ Москвы *князь Дадіанъ*, изъ Казани губер. сек. *Андрѣевъ*, изъ Спбурга проѣзд. въ Казань прапор. *Петровъ*, ост. въ Крем. Части, изъ Перми проѣзд. до Москвы пор. *Репьевъ*, изъ Спбурга проѣздомъ въ Оренбургъ кап. лейт. *Опочининъ*, ост. въ Рожд. Части.

Выѣхали изъ Нижняго—Новгорода.

Въ Калугу подпоруч. *Дыньковъ*, въ Москву от. колл. секр. *Дробинъ*, въ имѣніе *князь Дадіанъ*, въ Москву подпор. *Путьковскій*.

Редакторъ П. Мельниковъ

Нижній-Новгородъ. Въ Губернской Типографіи. Печатать дозволяется. *Нижегородскій Военный Губернаторъ Князь Урусовъ.*